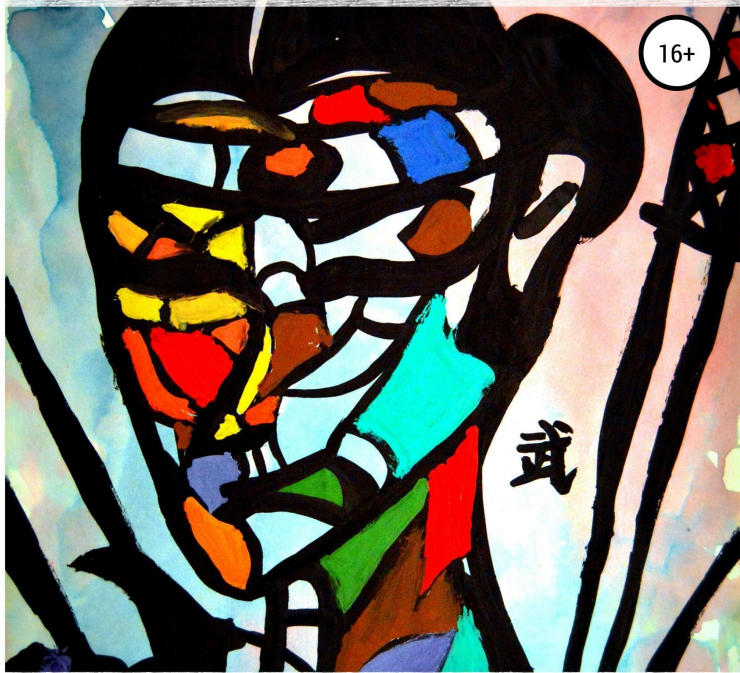

Ксения Мура

16+

Мой любимый брат

История самурая и синюби

Ксения Мира

Мой любимый враг.

История самурая и синоби

<https://litres.ru/58488381>

SelfPub; 2023

Аннотация

Средневековая Япония, Сэнгоку дзидай, «эпоха воюющих провинций» (в истории Японии – период феодальной раздробленности с 1393 по 1551 год, вражда северной и южной династии). Главные герои – два брата, самурай Осира Тэнгой и синоби Осага Таки, их судьбы тесно переплетены, однако история страны рассудила иначе, столкнув два в равной мере как дополняющих друг друга, так и противоборствующих начала.

Содержание

Вместо предисловия	6
I	8
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ксения Мира

Мой любимый враг.

История самурая и синоби

Посвящается любимой и любящей семье.

Золотая маска
Не заменит никогда
Лица живого

Kesshite kin na
Men wa kao no seitai
Kaemasen des

(Ксения Мира)

Вместо предисловия

Притча Ane no tani («Долина дождей»)

Леденящий! Капля за каплей,
год за годом, век за веком.
Век за веком в Долине дождей...

Долина дождей

У края утеса он замер. В тоске
И продрогший, чертил на доске
Чьё-то имя. Секунды истлели в песке.
Последней упала песчинка, и с нею
Уснуло само бесконечное время,
И лишь оглянулся – исчезло и имя,
Исчезла долина и он – вместе с ними.
Он каплею стал в необъятное море
Долины дождей – жизни нашей и горя.

Озеро в Долине дождей

Каплей в море он стал, без сомненья,
Час и моря настал: изменилось оно беспредельно,
Лишь Долина дождей сохранилась,
Среди горных утесов укрылась,
Только в недрах своих всё равно

Озеро скрыла одно.
Наводнили долину туманы,
Что из моря восстали, и самый
Ледящийся, искрящийся дождь
Промочил всю долину насквозь,
И в Долине дождей, как дотоле,
Разлилось и покоится Море.

I

Старик Сумару понимал, что немощь отныне его спутник, и на сто втором году жизни он в последний раз смотрел из своего дома на кур, бездумно клюющих зерно.

Что он оставит после себя? Всё ли он успел сказать? Сэнсэй нахмурил брови: грусть – не мужская забота.

Он уходил с гордостью в сердце: двое его учеников, десятилетних мальчиков, за три года переняли достаточно знаний, чтобы перейти к профессиональному учителю. Дети Осира Тэнгой и Осага Таки были не разлей вода друзья, но каждый из них ревностно относился к победам другого, хотя и соперничал неудачам.

Сумару-сэнсэй с тревогой наблюдал, как растут эти двое. Они дополняли друг друга, как единое целое. И в то же время между ними не было того, что так любил Сумару. Не было гармонии. Это два начала, разрушительное и созидательное, оба они равны по своей силе, но мирно существовать вместе им нет никакой возможности.

Уходить из деревни лучше всего было осенью. Сэнсэй зазмурился, представляя всю остроту картины: он, уважаемый гуру, в полном молчании и одиночестве (проводить нельзя) отправится далеко в лес под красный дождь кленового листопада, найдёт себе уединенное местечко у студёного озера и доживёт свой век жизнью отшельника, вслушиваясь в шу-

мы мира и пытаюсь достичь просветления¹.

Но была весна, и тень грусти этого события растворялась под действием молодого солнца. Мальчишек Сумару отпустил играть на улицу: за время строгой муштры им редко представлялась такая возможность. Осира-тян и Осага-тян изображали ниндзя и бегали друг за другом, гортанно крича и делая резкие замысловатые движения.

Самое время, они и не заметят его исчезновения. Сумару надел плетёную шляпу и, накинув плащ, двинулся в сторону гор, видневшихся вдали. Шёл не спеша (а куда спешить-то?), и деревня уменьшалась на глазах. Вскоре она и вовсе скрылась за очередным перевалом, и сэнсэй вступил на лесную тропинку.

Осира и Осага ещё долго не замечали исчезновения их учителя, а когда обнаружили его отсутствие, то начали искать Сумару. Домик выглядел осиротелым. Кто-то должен был рассказать им о произошедшем, но всё дети поймут и сами.

¹ К концу жизни самурай мог принять решение стать отшельником.

II

Прошло десять лет. Юноши были призваны на службу в императорские войска. День принесения присяги для обоих оказался настоящим торжеством. Помимо всего прочего, выдали и роскошное обмундирование, но доспехи и меч, настоящие предметы искусства, должны были быть изготовлены на заказ.

Больше всего радовался Осира Тэнгой: ему не терпелось доказать свою преданность императору, и он целый день выхаживал с катаной, чеканя каждый шаг.

Осага Таки вёл себя иначе: убрав подальше доспехи, он отправился в родное селение, где и пробыл до утра.

Следующий день друзья провели в пути по направлению к северной деревушке, где местные крестьяне отказывались работать, бросали посеvy риса и уходили в леса. Это было беспокойное место. Перед въездом путники увидели воткнутые для устрашения врага колья с насаженными на них искривленными от смертельной муки головами. Оставшиеся в деревне жители не проявляли ни малейшего намёка на радушие и интерес: они смотрели исподлобья, женщины спешили по домам и захлопывали двери.

Лагерь разбили метрах в пятистах от поселения, дабы не накалять обстановки, и расставили часовых.

Тэнгой был разочарован. Его романтическое представле-

ние о службе улетучилось, но долг был превыше всего, и он смирился.

Зато протестовал Осага. Он топал ногами и размахивал руками, говоря при этом, как можно было допустить к оружию такого монстра, вампира с «треснутой головой».

Таки говорил так о командире. Мидзуко Хатояма был сущим демоном во плоти. «Треснутой» его голову Осага называл из-за белого, рассекавшего лицо надвое, глубокого шрама, порядочно повредившего нос начальника. В сражениях Хатояма вихрем налетал на врагов, проявляя при расправе немалую жестокость по отношению не только к виновному, но и к его близким. «Кровь, – говорил он, – одна, и будь она испорчена, то её осталось вылить, как плохое sake».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.